

О Т З Ы В

официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Игоря Борисовича Орлова на диссертацию Колчановой Юлии
Сергеевны «Инженеры предприятий оборонной промышленности
г. Пермь: структура жизненных миров в 1930-е годы», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 - Отечественная история

Актуальность обращения диссертанта к изучению жизненных миров советских инженеров 1930-х гг. проявляется в том, что этот период демонстрирует связь исследуемой проблематики с общим процессом модернизации страны вообще и оборонного комплекса, в частности. Обращение к данной проблематике определяется также антропологическим поворотом в современном гуманитарном знании, предполагающем взгляд на историю глазами ее акторов.

Автор рассматривает исследование жизненных миров советских инженеров как «продуктивный эксперимент, открывающий перспективы для дальнейших научных поисков в области советской истории» (стр. 4), с чем трудно не согласиться. Но в заключении работы явно не хватает четко сформулированного вывода о том, какое влияние результаты исследования оказывают на изучение проблем более высокого уровня - сущности советской модернизации, особенностей социальной структуры общества и т.п.

Обращает внимания, что помимо традиционных отсылок к общеисторическим принципам и методам (чем часто ограничиваются кандидатские диссертации), Ю.С. Колчанова выстраивает авторский исследовательский дизайн, включающий объяснительную концепцию и исследовательские методики: в ее случае - это концепции жизненного мира А. Шюца и субъектности в интерпретации Й. Хелльбека, настоятельно диктующие использование микроисторического подхода. Последний автор обозначает и в качестве метода, наряду с историко-генетическим и биографическим методами. С учетом метода «уликовой парадигмы», весь этот набор методов объединяет использование междисциплинарного подхода и внимание к уникальным биографическим обстоятельствам и к конкретно-историческим ситуациям.

Авторское наполнение категории «жизненного мира» включает: восприятие пространства и времени, смыслы, которые конкретные исторические субъекты придают окружающим их вещам, а также основанные на этих смыслах практики (стр. 17-18). Именно в такой интерпретации

(применительно к советским инженерам первого поколения, занятым на предприятиях оборонной промышленности Перми) жизненные миры выступают объектом исследования.

Диссертант ставит целью анализ жизненных миров советских инженеров первого поколения, выполненный на основе их конкретно-исторической реконструкции. Для этого она ставит ряд задач, логично вписанных в структуру и содержание работы. То есть авторский замысел отражен в структуре диссертационного исследования, состоящего из введения, заключения и трех глав. По своей структуре работа представляет собой стройную и логичную конструкцию, все составные части которой взаимосвязаны.

Соискатель в целом успешно справилась с общей характеристикой и анализом отечественной и зарубежной научной литературы (библиография включает 226 пунктов, 19 из них - иностранные издания). Положенный в основу историографического обзора проблемно-тематический подход позволил Ю.С. Колчановой выделить два основных тематических направления историографии - институциональное и стратификационное. Анализ этих направлений предшествует обширный (местами избыточный) обзор концепции модернизации, задающей общие рамки для вышеуказанных подходов. Вывод современной исторической литературы о вариативности жизненных стратегий участников советской индустриализации позволил соискателю сделать следующий исследовательский шаг - перейти к реконструкции жизненных миров инженерно-технических работников как структурного элемента их повседневности (стр. 16).

Источниковая база диссертации (включая документы 9 фондов из 2-х местных архивов) обширна, а представленный в ней эмпирический материал вполне репрезентативен. Автор собрал, изучил и обработал уникальный архивный материал, что позволило сделать ряд оригинальных источниковедческих выводов, прежде всего, в отношении такого специфического источника как архивно-следственные дела.

Диссертантом привлечены как официальные материалы партийного и ведомственного происхождения, так и эго-документы (спонтанные и спровоцированные), фотографии и художественная литература. Тем самым источниковая база приобрела многослойность, повысившую репрезентативность вводимых в научный оборот документов.

Важной составляющей диссертации является 1-я глава «Конструирование жизненных миров советских инженеров эпохи индустриализации». Не вызывает сомнений тезис, что «конструирование жизненных миров советских инженеров представляет собой растянутый во

времени процесс: от первичной социализации до формирования устойчивых социальных практик и сопутствующих им образов действительности» (стр. 27). Ю.С. Колчанова использует понятие «жизненный мир» для интерпретации повседневности (стр. 36) с учетом «специфической повседневности советской эпохи». Она расширяет рамки жизненного мира с пространства приватной жизни до «больших общественных тел»: государственных и партийных структур, пропагандистской машины, идеологии и т.п. Жизненные миры конкретного социального круга предстают «сложным, иерархизированным целым, «наверху» которого размещались интегрированные в ментальность идеологические конструкции, а «внизу» могли располагаться традиционные ценности и рутины, заимствованные из прошлого». Актуализирует соискатель и проблему внедряемого агитацией и пропагандой образа действительности (стр. 38-39,71). Но здесь остается открытым вопрос о синонимичности понятий «советская повседневность» и «повседневность советской эпохи».

Можно согласиться с выводом соискателя, что видение советскими инженерами первого поколения собственного места в новом социальном порядке предстает в двух проекциях – идейной (как подвижников социалистической индустриализации) и бытовой (как людей, заслуживших право на экономические привилегии) (стр. 57). Не вызывают особых сомнений и реконструированные автором характерные черты данной социальной группы: короткая и интенсивная социальная карьера, совпадающая с советской инкультурацией, партийность и особый партийный язык, ответственные должности на крупных предприятиях оборонной промышленности, наличие правительственных и ведомственных наград, опыт участия в Гражданской войне (стр. 70-71,76,120,167).

Во 2-й главе «Жизненные траектории советских инженеров первого поколения (биографический аспект)» речь идет о восходящей социальной мобильности советских инженеров эпохи первых пятилеток, которые родились в последние два десятилетия XIX в. - первое десятилетие XX в. Прежде всего, Ю.С. Колчанова выделяет критерии их первичной социализации, включающие место рождения, статус и занятие отца, обучение в гимназии или в школе другого типа, учеба в вузе, первая работа, участие в революционном движении и в местной партийной организации. Отсюда выстраиваются три варианта социального восхождения: выходец из семьи рабочего, прошедший путь административной работы и ставший инженером; инженер-конструктор - выходец из черты оседлости; советский инженер из так называемых «бывших» (стр. 72-74,169). Можно отметить, что различные исходные условия первичной социализации действительно делают

биографический анализ репрезентативным. При этом биографии (казусы) она строит в разных контекстах - историческом (внутрипартийном и внешнеполитическом), институциональном, бытовом и через биографии других людей. Историко-биографический анализ жизненных траекторий советских инженеров первого поколения позволил соискателю сделать важный вывод относительно общности биографий и, соответственно повседневных практик и сходных жизненных миров (стр. 120).

В 3-й главе «Основные элементы жизненных миров советских инженеров первого поколения» соискатель, в первую очередь, подчеркивает репрезентативность выборки, так как репрессированные инженеры имели общие черты: отмечены наркомом тяжелой промышленности орденами и ценными подарками, известны или просто заметны своими достижениями (стр. 122). Автор показывает, что для инженеров периода первых пятилеток основным местом обитания был завод (казенную квартиру в заводском поселке автор предлагает считать продолжением завода) – «действующая модель» советского общества, место, где конструировались их профессиональный и социальный статусы, и формировались личные связи (стр. 122-123,133,135,139).

Важным представляется вывод о сопротивлении инженеров на вербальном и деятельностном уровне пропагандируемому художественной литературой и партийной печатью идеалу бесребреника. То есть в картине мира советского инженера сосуществовали ценности грядущего социализма с представлениями о соответствующей их статусу безбедной и достойной жизни (стр. 141,143).

Реконструируя на основе описей имущества и иных материалов следственных дел мир вещей советских инженеров, автор выстраивает их иерархию по степени убывания престижности – от личного автомобиля до технической аппаратуры западного или отечественного производства. И, самое главное, что эти вещи соискатель связывает определенными досуговыми практиками: домашними вечеринкам с танцами под патефон, выездами за город на пикник, фотографированием, шахматами и чтением, охотой и совместными трапезами с употреблением алкогольных напитков (стр. 146-147,149,154,156-158).

Хочется особо отметить четко структурированное и весьма содержательное заключение работы, в котором нашли отражение главные выводы диссертационного исследования. Важным выводом диссертации стало заключение, что скрепляющим элементом жизненного мира советских инженеров выступала усвоенная ими советская идеология. В силу того, что под общей идеологической оболочкой сохранялись сохранившиеся из

прошлых времен не артикулированные ценности, обиходные нормы и образы, «жизненные миры советских инженеров носили гибридный агрегированный характер» (стр. 171).

Новизна работы, на мой взгляд, определяется, прежде всего, актуализацией социологической концепции жизненного мира для конкретного исторического исследования. При этом концепция жизненного мира дополнена диссертантом включением в нее биографического элемента и контекста повседневности эпохи, а также влияния внешних по отношению к повседневности факторов, особенно идеологии, социально-классовой структуры и форм легитимации социального статуса. Можно приветствовать смену исследовательского фокуса с институционального измерения истории советских инженеров на изучение многообразия производственных и бытовых практик. Новизной работы можно считать и авторскую интерпретацию источников, традиционно привлекаемых преимущественно для анализа репрессивной политики: выявление и анализ биографической информации, мировоззренческих установок и повседневных практик.

Достоверность результатов работы обеспечена теоретико-методологической базой, совокупностью выбранных методов исследования, адекватных его задачам, целенаправленным анализом и обобщением полученных результатов. Положения, вынесенные на защиту, диссертантом хорошо проработаны, в них прослеживается авторская позиция, которая представляется обоснованной.

Тем не менее, автору не удалось избежать ряда неточностей и погрешностей. К примеру, странным выглядит набор литературы, датированной 1957, 1966, 1993 и 2008 гг., иллюстрирующей обращение к социальной истории советского общества историков т.н. ревизионистской школы в США в 1970–1980-е гг. (стр. 6).

Диссертант заявляет, что современные исследования советских инженеров находятся под сильным воздействием социологического знания на изучение исторических сюжетов (стр. 8), но далее эта гипотеза не находит своего развернутого обоснования, утонув в размышлениях об идеологическом давлении на историографию.

Ряд положений диссертационного исследования имеет дискуссионный характер. В частности, остается открытым, в силу необходимости анализа дискурса, вопрос о комбинировании разных языковых форм, конструирующих жизненные миры советских инженеров. Следует отметить также ряд проблем, скорее поставленных соискателем, нежели детально разработанных. Например, о начальном этапе процесса формирования особого стиля поведения или о величине социальной дистанции между

начальным и конечным пунктом биографии советского инженера первого поколения.

Хочется отметить отдельно и хороший стиль изложения материала - академический и литературный одновременно. Но он бы значительно выиграл при более внимательной вычитке текста.

Но это, отнюдь, не умаляет достоинств диссертации, содержание которой свидетельствует о высокой научной квалификации и профессионализме соискателя. Диссертация Колчановой Юлии Сергеевны ««Инженеры предприятий оборонной промышленности г. Пермь: структура жизненных миров в 1930-е годы»» представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям. Она является завершенным исследованием, обладает необходимой научной новизной в постановке и решении важной исторической проблемы, имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Автореферат соответствует содержанию текста диссертации, основные результаты диссертации нашли свое отражение в соответствующих публикациях. В силу этого, автор диссертации Колчанова Юлия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, профессор,
заместитель руководителя департамента
политики и управления факультета социальных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Адрес: Москва, Кривоколенный пер., д. 3. каб. 222

Тел.: 8(495) 772-9590 доп. 22717

E-mail: iOrlov@hse.ru

9 декабря 2019 г.

И.Б. Орлов

